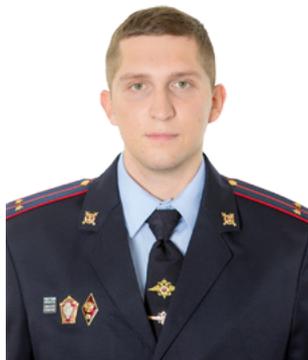

Научная статья
УДК 343.13
DOI: 10.37973/KUI.2022.69.32.016

ЭЛЕКТРОННЫЕ НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ПОЛУЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Артем Андреевич Количенко
Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,
kolichenkoa@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена вопросу определения сущности и формы электронных носителей информации в уголовно-процессуальном доказывании. Представлена авторская дефиниция уголовно-процессуальной категории «электронные носители информации».

Материалы и методы: в качестве методологической базы исследования были использованы общенаучные методы исследования (диалектико-материалистический метод познания, метод анализа и синтеза, дедукции и индукции), а также специальные методы исследования (системный и сравнительно-правовой методы).

Результаты исследования: в ходе исследования делаются выводы о неоднозначном характере подходов к уголовно-процессуальной интерпретации термина «электронные носители информации», что, в свою очередь, негативно сказывается на практике реализации ст. 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Обсуждение и заключения: автор статьи приходит к выводу, согласно которому определенная законодателем в ст. 164.1 УПК РФ специфика работы с электронными носителями информации нуждается в уточнении, особенно в части, касающейся выработки легального определения категории «электронные носители информации».

Анализ научной доктрины уголовного процесса позволил выявить различные взгляды на определение правовой природы электронных носителей информации в уголовно-процессуальном доказывании. Сложившаяся ситуация предопределила необходимость поиска оптимального содержания анализируемой уголовно-процессуальной категории. В результате проведенного исследования предложена авторская дефиниция понятия «электронные носители информации».

© Количенко А.А., 2022

Ключевые слова: электронные носители информации, электронные доказательства, уголовно-процессуальное доказывание, цифровизация, уголовный процесс

Для цитирования: Количенко А.А. Электронные носители информации как источник получения электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 114-121. DOI: 10.37973/KUI.2022.69.32.016

Scientific article

UDC 343.13

DOI: 10.37973/KUI.2022.69.32.016

**ELECTRONIC MEDIA AS A SOURCE OF OBTAINING ELECTRONIC EVIDENCE
IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Artem Alexandrovich Kolichenko

Postgraduate of Nizhniy Novgorod Academy of MIA of Russia, Nizhniy Novgorod, Russia,
kolichenkoaa@mail.ru

Abstract

Introduction: this article is devoted to determining the essence and form of electronic media in criminal procedural evidence. The author's definition of the criminal procedural category "electronic media" is presented.

Materials and Methods: general scientific research methods (dialectical-materialistic method of cognition, method of analysis and synthesis, deduction and induction), as well as special research methods (systemic and comparative legal methods) were used as the basis of the methodology of the study.

Results: in the course of the study, conclusions were drawn on the diversity of approaches to the criminal procedural interpretation of the term "electronic media", which, in turn, negatively affects the practice of implementing Article 164.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Discussion and Conclusions: it can be stated with confidence that the use of electronic media in proving a criminal case is extremely important for the modern criminal proceedings. The specifics of working with electronic media, defined by the legislator in Article 164.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, in our opinion, need to be clarified, in particular, we draw attention to the need to develop a legal definition of the category "electronic media".

The analysis of the scientific doctrine of the criminal process allowed us to identify various views on the definition of the legal nature of electronic media in criminal procedural evidence. For example, electronic media are considered by some scientists as an object, by others as a technical means, or as a means of storing and transmitting electronic information. The current situation has predetermined the need to find the optimal content of the analyzed criminal procedure category. Thus, as a result of the conducted research, the author's definition of "electronic media" was proposed.

© Kolichenko A.A., 2022

Keywords: *electronic media, electronic evidence, criminal procedural proof, digitalization, criminal process*

For citation: Kolichenko A.A. Electronic Media as a Source of Obtaining Electronic Evidence in Criminal Proceedings // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 1 (47). Pp. 114-121. DOI: 10.37973/KUI.2022.69.32.016

Введение

Любые изменения, связанные с появлением новых норм в уголовно-процессуальном праве, влекут дискуссии в научной среде. Анализ научной доктрины и практики дает основание утверждать, что в настоящее время ведется активное обсуждение таких уголовно-процессуальных категорий, как «электронные носители информации» (далее – ЭНИ) и «электронные доказательства». Мы убеждены, что указанные категории послужили катализатором для переосмысления основ теории доказательств и доказывания. По мнению ряда исследователей, в УПК РФ появляются отдельные виды доказательств, получаемых с электронных носителей информации: ст. 82, 164, 164.1, 166 УПК РФ [1].

Автор статьи убежден, что электронные доказательства и ЭНИ целесообразно позиционировать в качестве абсолютно разных правовых категорий. Они выступают по отношению друг к другу как часть и целое, их связующим звеном является электронная информация. При этом дефиниция «электронные доказательства» должна трактоваться гораздо шире, чем категория «электронные носители информации», следовательно, поглощать ее.

Полагаем, современные ЭНИ не нуждаются в представлении. Они подразделяются на оптические, полупроводниковые и магнитные, в том числе могут иметь однократную или многократную запись. С учетом специфики ЭНИ в ст. 164.1 УПК РФ определен особый процессуальный по-

рядок их изъятия и копирования с них информации. С одной стороны, мы полагаем, что это вызывает определенные сложности¹ в отношении интерпретации данной нормы со стороны правоприменителей, с другой – прослеживается стремление законодателя к минимизации рисков утраты значимой доказательственной информации, находящейся на ЭНИ. Мы согласны с мнением Ю.А. Андриенко, согласно которому «важнейшую роль при расследовании уголовного дела играет своевременное и правильное изъятие электронных носителей информации» [2, с. 100].

Обзор литературы

Отдельные аспекты исследуемой проблемы раскрываются в трудах О.Г. Григорьева [3], Р.О. Никитина [4], Н.А. Зигуры [5], С.И. Кувычкова [6], М.О. Медведевой [7].

Определению ЭНИ посвящены работы А.И. Зазулина [8], А.Н. Першина [9], В.Н. Григорьева, О.А. Максимова [10]; Ю.В. Гаврилина [11]), процедуру изъятия ЭНИ, в том числе копирования с них информации, рассматривали С.В. Зуев, В.С. Черкасов [12]; И.И. Литвин [13]), вопросы участия специалиста в данном процессе исследовали А.Л. Осипенко, А.И. Гайдин [14], А.А. Балашова [15], М.С. Сергеев [16]).

Материалы и методы

Материалами исследования послужили научные труды, касающиеся определения правовой природы ЭНИ, их формы в уголовно-процессуальном доказывании. При написании статьи автором были использованы диалектико-материалистический метод познания, методы анализа и синтеза, методы дедукции и индукции, а также системный и сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования

В нормах УПК РФ отсутствует легальная дефиниция понятия «электронные носители информации». По нашим собственным подсчетам, законодатель оперирует данной категорией в нормах уголовно-процессуального закона не менее 35 раз. Подобное положение дел создало противоречивую интерпретационную ситуацию при понимании сущности ЭНИ в уголовно-процессуальном доказывании. Для деэскалации сложившейся обстановки предлагаем проанализировать позиции представителей научного сообщества, касающиеся определения понятия ЭНИ, и выработать единую универсальную категорию, рас-

крывающую их правовую природу и значение для российского уголовного судопроизводства.

А.И. Зазулин в одном из своих трудов предлагает «внести в УПК РФ более общий термин «цифровой носитель информации»², который бы «подразумевал различные типы цифровой информации и обеспечил единый для всех носителей режим изъятия и копирования на них информации» [8, с. 57]. В свою очередь, А.Н. Першин отмечает избранный термин «электронный носитель информации» в качестве главной проблемы неоднозначного подхода к соблюдению уголовно-процессуального законодательства, а в ряде случаев и прямого его нарушения в практике производства процессуальных действий, связанных с изъятием ЭНИ и их исследованием. По мнению ученого, это связано с тем, что термин «электронный носитель информации» имеет различную трактовку с юридической и технической точек зрения [9, с. 49]. Другой позиции придерживаются Д.В. Бахтеев и Е.В. Смахтин. Они считают более корректным, «следуя логике законодателя, использующего термин «электронные носители информации», в науке считать термин «электронные (цифровые) доказательства» [17, с. 63].

ЭНИ, согласно сформулированной нами ранее дефиниции электронных доказательств [18, с. 139], являются средством *собрания, хранения и воспроизведения* электронных доказательств в уголовном процессе. Таким образом, вполне актуальным представляется следующий довод: на ЭНИ могут быть обнаружены значимые доказательственные сведения, иными словами, электронные доказательства, исходя из их процессуальной формы. Подтверждается наше соображение объективным замечанием А.Л. Осипенко и А.И. Гайдина, согласно которому «на таких носителях могут быть обнаружены: специальное программное обеспечение, использовавшееся при совершении противоправных действий, а также вредоносные программы; информация, запрещенная законом к распространению; электронная корреспонденция участников преступления; иная информация, представляющая интерес для следствия» [14, с. 156] и т.п.

Парадоксально, что отсутствие легального определения одной юридической категории в уголовном процессе порождает не только разногласия в научной доктрине, но и реальные про-

¹ К примеру, С.Б. Россинский указывает на достаточно сильное усложнение законодателем в 2018 г. порядка проведения следственных действий, сопряженных с изъятием электронных носителей информации либо копированием электронной информации. См.: *Россинский С.Б.* Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 9. С. 76.

² Аналогичный подход прослеживается у И.И. Карташова: автор указывает на объективную необходимость замены в тексте УПК РФ на более широкий и соответствующий реалиям термин «цифровой носитель». См.: *Карташов И.И.* Цифровая информация в уголовно-процессуальном доказывании: понятие и свойства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8. № 4 (32). С. 79.

блемы на практике. Это подтверждает мнение В.Н. Григорьева и О.А. Максимова, согласно которому «отсутствие единого подхода к понятию «электронные носители информации» является основной причиной отсутствия единообразия практики и значительных теоретических разногласий» [10, с. 38]. При этом ученые указывают на то, что основной понимания данного термина в настоящее время является подп. 3.1.9 ГОСТ 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения», согласно которому под электронным носителем понимается «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники»¹. Вполне очевидна вариативность восприятия категории «материальный носитель». На это же указывает А.Ю. Федюкина: «Под материальными носителями обычно понимают карты памяти sim или flash, дискеты, CD, DVD, *Blue-ray* диски, жесткие диски компьютера, магнитные ленты и другие информативные электронные устройства» [19, с. 44].

Размышляя о роли ЭНИ в уголовном судопроизводстве, обратимся к исследованиям А.Н. Першина. Так, он пишет, что «по своей сути электронный носитель является контейнером, в который помещается и там хранится какая-либо социально значимая информация» [20, с. 199]. Конечно же, понимание сущности категории «электронный носитель» дает концептуальное представление о том, какие объекты следует воспринимать в качестве ЭНИ, однако, полагаем это не совсем верно и методологически правильно.

В свете последних рассуждений аналогичной является позиция Ю.В. Гаврилина, отмечающего, что под определение, сформулированное в вышеуказанном ГОСТе, попадает абсолютно любое микропроцессорное устройство. Подобный подход определяется ученым как необоснованный, предлагается определять ЭНИ как «устройство, конструктивно предназначенное для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» [11, с. 47]. Проведенный анализ позволяет нам сделать вывод о разноплановости мнений со стороны исследователей в отношении формы и содержания ЭНИ в российском уголовном судопроизводстве. Полагаем, что следует согласиться с доводом Е.В. Горкиной, В.В. Тихонова

и Н.В. Золотухиной относительно отсутствия «в настоящий момент среди ученых единого мнения по поводу формулирования данного понятия с точки зрения юридической техники и технических особенностей» [21, с. 81]. Данный факт заставляет задуматься о комплексности и достаточности имеющихся в современной доктрине исследований по анализируемой проблематике, в том числе усилении попыток поиска универсальной уголовно-процессуальной категории «электронные носители информации».

В отечественной доктрине уголовного процесса наблюдается полисемия интерпретационных подходов к раскрытию рассматриваемой дефиниции. Рассмотрим наиболее примечательные из них. Так, автор статьи не мог оставить без внимания точку зрения Ю.В. Гаврилина, который позиционирует ЭНИ как устройство. А.В. Шигуров рассматривает ЭНИ как «предмет, содержащий значимую для уголовного дела информацию, созданную не в процессе расследования (раскрытия) уголовного дела, восприятие которой невозможно без использования электронно-вычислительных средств» [22, с. 48]. Аналогичного подхода к определению ЭНИ придерживаются И.С. Федотов и П.Г. Смагин, которые, задаваясь вопросом о том, какие **предметы** являются ЭНИ, относят к ним «устройства хранения данных (накопители на жестких магнитных дисках, флеш-накопители, компакт-диски и др.)» [23, с. 195].

Иной позиции придерживается А.А. Балашова. Она предлагает рассматривать ЭНИ как «техническое средство, конструктивно предназначенное для хранения информации в электронно-цифровой форме, доступной для обработки с использованием средств вычислительной техники» [15, с. 40]. Аналогичный взгляд на проблематику определения понятия ЭНИ наблюдается в исследовании М.С. Сергеева, где ЭНИ рассматриваются «в качестве источника доказательства – средства хранения и передачи электронной информации» [16, с. 28]. По мнению А.В. Ткачева, ЭНИ представлен как синоним материального носителя компьютерной информации [24, с. 438]. И здесь автор статьи задается риторическим вопросом: где же та искомая нами универсальность представления термина «электронные носители информации» и как быть, если каждый правоведа представляет его по-своему?

Для более глубокого понимания сущности ЭНИ в доказывании по уголовному делу следует отметить, что именно данный источник получения значимой доказательственной информации

¹ См.: ГОСТ 2.051-2013. Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения (с Поправкой). URL: <https://ulgosexp.ru/files/documents/GOST-2.051-2013.pdf> (дата обращения 21.11.2021).

содержит в себе цифровые следы преступлений, которые «всегда опосредованы через искусственно созданный **предмет материального мира** – электронный носитель информации, *вне которого физически не могут существовать*» [25, с. 104]. В конечном счете именно электронная информация, с нашей точки зрения, выступает в качестве содержательного признака любого ЭНИ в уголовно-процессуальном доказывании. При этом важно отметить, что не любая электронная информация будет иметь ценность в рамках расследования уголовных дел, а именно та, которая позволяет устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Принимая во внимание сказанное, считаем необходимым обратиться к точке зрения З.К. Кондратенко и И.Б. Кондратенко, согласно которой доказательства, расположенные на ЭНИ – «доказательства в виде электронного сообщения, электронного документа, базы данных, программ для ЭВМ, сайта в сети Интернет, страницы сайта в сети Интернет (интернет-страницы) стоит выделять в такую категорию, как электронные доказательства» [26, с. 160]. Таким образом, «для успешного установления обстоятельств дела важен не сам носитель, а та информация, которую из него можно извлечь» [27, с. 372], с чем мы абсолютно согласны.

Обсуждение и заключения

В настоящее время увеличивается количество случаев обнаружения значимых доказательствен-

ных сведений на ЭНИ в процессе расследования по уголовному делу. Это требует от правоприменителей особого подхода при работе с ними, на что прямо указывают положения, закрепленные в ст. 164.1 УПК РФ. Полагаем, что отсутствие легальной дефиниции понятия «электронные носители информации» является серьезной проблемой. Проанализировав позиции ученых относительно исследуемого вопроса, приходим к следующим выводам: каждая из приведенных в рамках данной статьи позиций, несомненно, раскрывает сущность и значение ЭНИ в уголовно-процессуальном доказывании. Однако мы убеждены: еще не выработана универсальная правовая категория «электронные носители информации». С учетом имеющейся полноты данной дефиниции считаем методологически правильным раскрывать ее сквозь призму предмета материального мира в силу конструктивных особенностей имеющихся в современном мире ЭНИ.

В результате предлагаем авторское определение понятия «**электронный носитель информации**» в уголовно-процессуальном доказывании – это *предмет, содержащий значимую для доказывания преступлений электронную информацию, воспроизводимую при помощи программно-технических средств*. Подобный подход нам представляется наиболее оптимальным и лаконичным, так как позволяет раскрыть сущность ЭНИ как средства доказывания и источника получения электронных доказательств в уголовном процессе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сааков Т.А. Судебная автороведческая экспертиза объектов из цифровой среды при установлении демографических характеристик автора // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2020. № 4. С. 96-103. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=129949#FIE3IuSXum6b0RaT> (дата обращения: 12.01.2022).
2. Андриенко Ю.А. Отдельные аспекты использования информационных технологий и работы с электронными носителями информации в доказывании по уголовным делам // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2018. № 3 (32). С. 99 – 105.
3. Григорьев О.Г. Роль и уголовно-процессуальное значение компьютерной информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Тюмень, 2003. 221 с.
4. Никитин Р.О. Правовое обеспечение использования электронно-информационных технологий в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Владимир, 2005. 191 с.
5. Зигура Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск, 2010. 234 с.
6. Кувычков С.И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Н. Новгород, 2016. 251 с.
7. Медведева М.О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2018. 250 с.
8. Зазулин А.И. Обоснованность использования термина «Электронный носитель информации» в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2016. № 4 (11). С. 54 – 57.

9. Першин А.Н. Электронный носитель информации как новый источник доказательств по уголовным делам // Уголовный процесс. 2015. № 5. С. 48 – 54.
10. Григорьев В.Н., Максимов О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник УЮИ. 2019. № 2 (84). С. 33 – 44.
11. Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 45 – 50.
12. Зуев С.В., Черкасов В.С. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации (статья 164.1 УПК РФ): преимущества и недостатки новеллы // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 2. С. 193 – 197.
13. Литвин И.И. Некоторые особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий // Вестник ВИПК МВД России. 2020. № 1. С. 8 – 13.
14. Осипенко А.Л., Гайдин А.И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник ВИ МВД России. 2014. № 1. С. 156 – 163.
15. Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2020. 216 с.
16. Сергеев М.С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 2018. 36 с.
17. Бахтеев Д.В., Смахтин Е.В. Криминалистические особенности производства процессуальных действий с цифровыми следами // Российский юридический журнал. 2019. № 6. С. 61 – 68.
18. Количенко А.А. Доктринальный подход к определению термина «электронные доказательства» в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 136 – 140.
19. Федюкина А.Ю. Электронный носитель информации как доказательство по уголовным делам // Отечественная юриспруденция. 2016. № 12 (14). С. 44 – 46.
20. Першин А.Н. К вопросу о сущности электронного носителя информации в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции (Омск, 24 мая 2016 г.). Омск: Омская юридическая академия, 2017. С. 199 – 202.
21. Горкина Е.В., Тихонов В.В., Золотухина Н.В. Особенности правовой регламентации процессуального режима обращения с электронными носителями информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3 (54). С. 82 – 88.
22. Шигуров А.В. Понятие электронных носителей информации и электронных следов в российском уголовном процессе // Социальные нормы и практики. 2020. №1 (3). С. 45 – 52.
23. Федотов И.С., Смагин П.Г. Электронные носители информации: «вещественные доказательства» или «иные документы»? // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2014. №3 (18). С. 191 – 199.
24. Ткачев А.В. Вопросы использования электронных носителей информации в уголовном процессе в качестве доказательств иных документов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 436 – 442.
25. Цифровая криминалистика: учебник для вузов / В.Б. Вехов [и др.]; под редакцией В.Б. Вехова, С.В. Зуева. М.: Юрайт, 2021. 417 с.
26. Кондратенко З.К., Кондратенко И.Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства по уголовным делам // Вестник межрегионального открытого социального института. 2015. № 2 (2). С. 158 – 161.
27. Дунаева М.С. Актуальные проблемы использования электронных носителей информации в доказывании по уголовным делам // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 4А. С. 369 – 373.

REFERENCES

1. Saakov T.A. Sudebnaya avtorovedcheskaya ekspertiza ob"ektov iz cifrovoj sredy pri ustanovlenii demograficheskikh karakteristik avtora // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2020. № 4. S. 96-103. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=129949#FIE3IuSXum6b0RaT> (data obrashcheniya: 12.01.2022).

2. Andrienko YU.A. Otdel'nye aspekty ispol'zovaniya informacionnyh tekhnologij i raboty s elektronnyimi nosityeljami informacii v dokazyvanii po ugovolnym delam // Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 3 (32). S. 99 – 105.
3. Grigor'ev O.G. Rol' i ugovolno-processual'noe znachenie komp'yuternoj informacii na dosudebnyh stadiyah ugovolnogo sudoproizvodstva: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. Tyumen', 2003. 221 s.
4. Nikitin R.O. Pravovoe obespechenie ispol'zovaniya elektronno-informacionnyh tekhnologij v ugovolnom processe: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. Vladimir, 2005. 191 c.
5. Zigura N.A. Komp'yuternaya informaciya kak vid dokazatel'stv v ugovolnom processe: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. CHelyabinsk, 2010. 234 s.
6. Kuvychkov S.I. Ispol'zovanie v dokazyvanii po ugovolnym delam informacii, predstavlennoj v elektronnom vide: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. N. Novgorod, 2016. 251 s.
7. Medvedeva M.O. Ugolovno-processual'naya forma informacionnyh tekhnologij: sovremennoe sostoyanie i osnovnye napravleniya razvitiya: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. M., 2018. 250 s.
8. Zazulin A.I. Obosnovannost' ispol'zovaniya termina «Elektronnyj nositel' informacii» v ugovolno-processual'nom kodekse Rossijskoj Federacii // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2016. № 4 (11). S. 54 – 57.
9. Pershin A.N. Elektronnyj nositel' informacii kak novyj istochnik dokazatel'stv po ugovolnym delam // Ugolovnyj process. 2015. № 5. S. 48 – 54.
10. Grigor'ev V.N., Maksimov O.A. Ponyatie elektronnyh nositelej informacii v ugovolnom sudoproizvodstve // Vestnik UYUI. 2019. № 2 (84). S. 33 – 44.
11. Gavrilin YU.V. Elektronnye nositeli informacii v ugovolnom sudoproizvodstve // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2017. № 4 (44). S. 45-50.
12. Zuev S.V., CHerkasov V.S. Novye pravila iz"yatiya elektronnyh nositelej i kopirovaniya informacii (stat'ya 164.1 UPK RF): preimushchestva i nedostatki novelly // Sibirskoe juridicheskoe obozrenie. 2019. № 2. S. 193 – 197.
13. Litvin I.I. Nekotorye osobennosti iz"yatiya elektronnyh nositelej informacii i kopirovaniya s nih informacii pri proizvodstve sledstvennyh dejstvij // Vestnik VIPK MVD Rossii. 2020. № 1. S. 8 – 13.
14. Osipenko A.L., Gajdin A.I. Pravovoe regulirovanie i takticheskie osobennosti iz"yatiya elektronnyh nositelej informacii // Vestnik VI MVD Rossii. 2014. № 1. S. 156 – 163.
15. Balashova A.A. Elektronnye nositeli informacii i ih ispol'zovanie v ugovolno-processual'nom dokazyvanii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. M., 2020. 216 s.
16. Sergeev M.S. Pravovoe regulirovanie primeneniya elektronnoj informacii i elektronnyh nositelej informacii v ugovolnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. Ekaterinburg, 2018. 36 s.
17. Bahteev D.V., Smahtin E.V. Kriminalisticheskie osobennosti proizvodstva processual'nyh dejstvij s cifrovymi sledami // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2019. № 6. S. 61 – 68.
18. Kolichenko A.A. Doktrinal'nyj podhod k opredeleniyu termina «elektronnye dokazatel'stva» v ugovolnom processe // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2021. № 3 (55). S. 136 – 140.
19. Fedyukina A.YU. Elektronnyj nositel' informacii kak dokazatel'stvo po ugovolnym delam // Otechestvennaya yurisprudenciya. 2016. № 12 (14). S. 44 – 46.
20. Pershin A.N. K voprosu o sushchnosti elektronnoho nosityela informacii v ugovolnom sudoproizvodstve // Aktual'nye problemy ugovolnoj i ugovolno-processual'noj politiki Rossijskoj Federacii: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Omsk, 24 maya 2016 g.). Omsk: Omskaya juridicheskaya akademiya, 2017. S. 199 – 202.
21. Gorkina E.V., Tihonov V.V., Zolotuhina N.V. Osobennosti pravovoj reglamentacii processual'nogo rezhima obrashcheniya s elektronnyimi nosityeljami informacii v ugovolnom sudoproizvodstve // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2020. № 3 (54). S. 82 – 88.
22. SHigurov A.V. Ponyatie elektronnyh nositelej informacii i elektronnyh sledov v rossijskom ugovolnom processe // Social'nye normy i praktiki. 2020. №1 (3). S. 45 – 52.
23. Fedotov I.S., Smagin P.G. Elektronnye nositeli informacii: «veshchestvennye dokazatel'stva» ili «inye dokumenty»? // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2014. №3 (18). S. 191 – 199.
24. Tkachev A.V. Voprosy ispol'zovaniya elektronnyh nositelej informacii v ugovolnom processe v kachestve dokazatel'stv inyh dokumentov // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2016. № 3-2. S. 436 – 442.

25. Cifrovaya kriminalistika: uchebnik dlya vuzov / V.B. Vekhov [i dr.]; pod redakciej V.B. Vekhova, S.V. Zueva. M.: YUrajt, 2021. 417 s.
26. Kondratenko Z.K., Kondratenko I.B. Elektronnyye nositeli informacii kak veshchestvennyye dokazatel'stva po ugovolnym delam // Vestnik mezhhregional'nogo otkrytogo social'nogo instituta. 2015. № 2 (2). S. 158 – 161.
27. Dunaeva M.S. Aktual'nye problemy ispol'zovaniya elektronnyh nositelej informacii v dokazyvanii po ugovolnym delam // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2019. T. 9. № 4A. S. 369 – 373.

Информация об авторе:

Количенко Артем Андреевич, адъюнкт Нижегородской академии МВД России, kolichenkoa@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Kolichenko Artem A., Postgraduate, Nizhniy Novgorod Academy of MIA of Russia, kolichenkoa@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 31.01.2022.

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.